
Ольга Петровна Лихачева (1937—2003)

Ольга Петровна Лихачева родилась в Санкт-Петербурге (тогда еще Ленинграде) 18 декабря 1937 г. в семье биологов. Отец рано оставил семью, занимался врачебной практикой и погиб при невыясненных обстоятельствах в 1958 г. Он, однако, успел оставить сильный отпечаток на религиозном сознании дочери. Его место заступил В. В. Барварин, также биолог, которому при начале борьбы с вейсманизмом-морганизмом пришлось отправиться в научную ссылку. После отъезда отчима и матери Ольга Петровна осталась в городе с теткой в крошечной комнате убогой коммунальной квартиры на Большой Зелениной улице неподалеку от Петрозаводской 7, где некогда жил ее дед, академик Н. П. Лихачев, и размещались его богатейшие коллекции. Еще до окончания Института культуры в 1958 г. она поступила на работу в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук, в чем содействие ей оказала В. Ф. Покровская.

Здесь она нашла свой подлинный дом среди людей, которым имя ее деда было знакомо и дорого; здесь в большой мере продолжалось его дело вопреки невзгодам, постигшим его самого и его коллекции. В те годы Рукописный отдел Библиотеки АН был одним из важных научных и культурных центров, постоянное присутствие читателей из числа сотрудников Университета и Академии наук с их высокопрофессиональными запросами создавало условия для научного и духовного роста. В 1963 г. один из читателей, проф. Н. А. Мещерский, пригласил Ольгу Петровну в аспирантуру. Отдавая себе отчет в неполноте своего образования, она серьезно занялась исторической грамматикой церковнославянского и русского языков и греческим языком, который именно тогда после длительного перерыва стал вновь входить в систематическое образование историков русского языка и литературы. Темой исследования была выбрана древнерусская повесть о Стефаните и Ихнилате. По благоприятному стечению обстоятельств этим вопросом интересовался в то время Я. С. Лурье; узнав о готовящейся диссертации, он предложил Ольге Петровне участие в книге, которая и вышла со временем в серии «Литературные памятники» (Л., 1969). Этот труд был замечен, следствием чего стало новое приглашение к соавторству: на этот раз Л. А. Дмитриев вовлек Ольгу Петровну в издание «Сказаний и повестей о Куликовской битве», которые были изданы в той же серии в 1982 г. Когда стал вопрос о посмертной публикации работы М. Д. Приселкова над Радзивилловской рукописью,

хранящейся в Рукописном отделе БАН, было ясно, что из сотрудников Отдела только Ольга Петровна может справиться с этой крайне сложной в техническом отношении задачей. Летопись увидела свет в 38-м томе Полного собрания русских летописей (Л., 1989).

Ольга Петровна сформировалась как ученый при написании диссертации, защищенной в 1973 г., и в ходе работы над названными публикациями. Она проявляла исключительную добросовестность при выполнении каждого этапа исследования, уделяя внимание мельчайшим деталям как самого произведения, так и всякого его списка в отдельности. Она была сосредоточена на поисках внутренних принципов организации материала и крайне опасалась внести в него что-либо чуждое его природе. Вероятно, этот подход вырос из каждодневной палеографической и археографической работы, которой она занималась в Рукописном отделе. Положительное влияние на развитие Ольги Петровны как археографа могли оказать ее старшие товарищи В. Ф. Покровская и А. И. Копанев.

Вторая половина XX в. была отмечена успешной деятельностью Археографической комиссии. Готовились описания многих рукописных собраний, и в значительной мере они оказались успешно выполнены. В Отделе, в частности, было создано описание славянских и русских рукописей XI—XVI вв. «Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР» (Л., 1976), в котором Ольге Петровне принадлежит описание библейских текстов и некоторых древних сборников. С необходимыми уточнениями сведения из этого труда вошли в «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIII вв.» (М., 1984). В конце 2002 г. увидел свет том «Сводного каталога», посвященный рукописным источникам XIV в.; в нем также замечен значительный вклад, внесенный Ольгой Петровной. Последние годы своей работы в Рукописном отделе БАН Ольга Петровна посвятила описанию очень сложного и исторически изменчивого текста славяно-русского Пролога; в годы работы в Публичной библиотеке (1997—2002) она занималась описанием рукописей Софийского собрания и Октоиха. По заданию Археографической комиссии Ольга Петровна опубликовала ценные типологические наблюдения над характером славянских рукописей Апостола (1976) и Псалтыри (1981) в качестве методических указаний для археографов; в сборниках научных трудов, посвященных фондам Отдела, поместила исследования об Апокалипсисе и Библии Матфея Десятого начала XVI в. В этом постоянном обращении к библейским книгам сказалось влияние ее учителя Н. А. Мещерского.

Ольга Петровна была прилежная ученица. Начав посещать лекции Н. А. Мещерского в 1963 г., она не только слушала их до тех пор, пока они не прервались за смертью учителя в 1987 г., но и старательно их конспектировала. Именно по ее записям была издана книга Н. А. Мещерского «Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX—XV веков» (Л., 1978), с использованием ее конспектов опубликована «История русского литературного языка» (Л., 1981). Ждут своей публикации лекции Н. А. Мещерского по истории византийско-славянского богослужения. Когда в последние годы жизни Ольга Петровна обнаружила, что практическая археографическая работа позволила накопить ей немало полезных знаний, она и сама стала чаще выступать в качестве педагога. Лекции по типологии литургических книг славянского средневековья она читала студентам исторического факультета Университета, студентам Консерватории, специализирующимся в истории древне-

русской музыки, начинающим исследователям Рукописного отдела Публичной библиотеки и Пушкинского дома.

Плодотворным было сотрудничество Ольги Петровны с Отделом древнерусской литературы ИРЛИ; со многими сотрудниками Отдела, начиная Д. С. Лихачевым и Л. А. Дмитриевым, ее связывала тесная личная дружба. В «Трудах» Отдела появились ее статьи «К изучению Слова о твари и дне, рекомем неделя» (т. 24), «Лев — лютый зверь» (т. 48), «Яко бисер в кале» (т. 50), соединяющие в талантливой литературной форме тонкий анализ с академической ученостью. Ольга Петровна выступала постоянным рецензентом многих томов «Трудов», всякий раз высказывая принципиальную, критическую, но достаточно доброжелательную оценку, что способствовало заметному улучшению качества публикуемого в «Трудах» материала. В «Словаре книжников и книжности Древней Руси» она работала и как рецензент, и как автор (написав статьи «Библия», «Ипатьевская летопись»). Значителен ее вклад в многотомные серии «Памятников литературы Древней Руси» и «Библиотеки древнерусской литературы», для которых она подготовила, откомментировала и перевела Послание апостола Иакова с толкованиями, Сказание о Евстафии Плакиде, Галицко-Волынскую летопись, повесть о Стефаните и Ихнилате, отрывки из Степенной книги, Послание на Угру Вассиана Рыло. Не всегда выбор произведения отвечал ее собственным интересам, нередко он был обусловлен настойчивой просьбой редакции, но это обстоятельство никогда не сказывалось на качестве исполнения. Она делала с душой все без исключения, за что приходилось браться.

Многие работы написаны ею в соавторстве с кем-нибудь из коллег. Отчасти это объясняется тем, что описания рукописей больших государственных древлехранилищ принадлежат к числу крупных научных жанров, со времени К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева, А. В. Горского и К. И. Невоструева они выполняются коллективно. Однако способность к сотрудничеству была одним из свойств ее природы. У нее не было больших амбиций и претензий на материальную или духовную собственность, вместе с тем ее отличала известная нерешительность в предпочтении личных целей. Поэтому она не сделала той научной карьеры, какая соответствовала бы ее способностям и неисчерпаемой любознательности, но ни сама об этом не жалела, и ни в ком другом, кто знал ее, не возникало чувства сожаления об этом. Полнота ее духовной жизни, сосредоточенность на решении конкретных исследовательских задач были слишком хорошо видны, самодостаточны и создавали прекрасную основу для сотрудничества.

Точно так и жизнь ее при отсутствии ярких событий не казалась однообразной и бедной. Свой досуг она делила между чтением и общением с друзьями, которых благодаря ее доброму нраву было у нее множество; и то, и другое было осмысленным, содержательным, эмоционально богатым. В последние два десятилетия, когда у нее появилась своя небольшая семья, дом ее был особенно гостеприимен и посещаем. Но легкой ее жизнь не была. Рано оставшись одна, она пользовалась самым скромным материальным достатком. После возвращения родителей и младшего брата в Санкт-Петербург в 60-е гг. у нее появились нелегкие обязанности сначала по уходу за больной матерью, затем за безвременно скончавшимся братом и наконец за отчимом; так прошло не менее десяти лет ее жизни. Преследования органов безопасности, вызванные ее свободным общением с зарубежными коллегами и друзьями (см. об этом в воспоминаниях Г. М. Прохорова «Крестообразность времени, или Пушкинский дом и около». СПб., 2002. С. 45—72), надолго лишили ее душевного

равновесия. Административные неурядицы в Библиотеке Академии наук, достигшие своего апогея в пожаре 1988 г., разрушили в дальнейшем Рукописный отдел как научный центр; Ольге Петровне пришлось перейти на работу в Публичную библиотеку, она воспринимала это как утрату родного дома и дела всей жизни. У нее не было ни цинизма, ни бойцовских качеств, необходимых, к сожалению, для административного успеха, так что годы борьбы за Рукописный отдел отразились на ее здоровье. Даже счастливое событие — путешествие в Святую Землю в июне 1993 г. на конференцию о роли Библии в русской культуре — обернулось несчастьем, вызвав крайнее обострение ее болезни, в конце концов оказавшейся смертельной.

Нет, она не была свободна от скорбей, неуверенности в себе, мелких и крупных житейских неудач, о которых подчас сокрушалась. Но пока она была жива, ничто не могло угасить того света, который, исходя от Отца светов (Иаков 1. 17), столь очевидно наполнял ее и светил всем нам.

А. А. Алексеев